

Геологический вестник

Дорогие женщины!

От всей души поздравляю вас с Международным женским днем! Этот первый весенний праздник всегда с особой теплотой отмечается в нашей стране. Образ женщины является воплощением нежности и красоты, олицетворением всего светлого и доброго.

Сегодня нет такой профессии или общественной деятельности, в которой женщины не достигали высоких вершин благодаря своей настойчивости и целеустремленности.

Тысячи женщин связали свою судьбу с геологией и наравне с мужчинами трудятся в научных учреждениях и институтах, открывают новые месторождения, участвуют в экспедициях, внося неоценимый вклад в сохранение и развитие минерально-сырьевой базы нашей страны.

Выражаю искреннюю признательность женщинам-геологам за достойный вклад в решение актуальных задач геологической отрасли и от всего сердца желаю Вам крепкого здоровья, любви, семейного счастья, благополучия, исполнения всех желаний и надежд, профессиональных успехов и весеннего настроения!

Заместитель Министра природных ресурсов
и экологии Российской Федерации –
Руководитель Федерального агентства
по недропользованию

В.А.Пак

Федеральному агентству по недропользованию – 10 лет

Десять лет назад, 9 марта 2004 года, в соответствии с Концепцией административной реформы в Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации была утверждена новая для России трехзвенная система федеральных органов исполнительной власти, включающая федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Согласно этому организовано и Федеральное агентство по недропользованию, которому были переданы «правоприменительные функции, функции по оказанию государственных услуг и по управлению имуществом в сфере недропользования Министерства природных ресурсов Российской Федерации».

17 июня 2004 года вышло в свет постановление Правительства Российской Федерации: «О Федеральном агентстве по недропользованию», которым были конкретизированы полномочия Агентства, утверждено положение об Агентстве, определена структура его аппарата и штатная численность.

Все это дало возможность оперативно сформировать аппарат, решить организационные и финансово-хозяйственные вопросы.

С 17 июня 2004 года Федеральное агентство по недропользованию, получившее официальное сокращенное название «Роснедра», приступило к исполнению возложенных на него функций.

ВЫПИСКА ИЗ УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СИСТЕМЕ И СТРУКТУРЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ»

В целях формирования эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, в соответствии со статьей 112 Конституции Российской Федерации и Федеральным конституционным законом от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» постановляю:

П.13. образовать:

Федеральное агентство по недропользованию, передав ему правоприменительные функции, функции по оказанию государственных услуг и по управлению имуществом в сфере недропользования Министерства природных ресурсов Российской Федерации.

Президент Российской Федерации
В.Путин

Москва,
09 марта 2004 года
№ 314

О женщинах-геологах

Покорительницы геологии

В преддверии Международного женского дня мы расскажем вам о представительницах прекрасного пола в геологической профессии... О женщинах, которые внесли неоценимый вклад в развитие геологии: открыли новые месторождения, занимались научной работой, участвовали в экспедициях, наравне с мужчинами переносили все тяготы полевой жизни, чье присутствие всегда вдохновляло на новые свершения и чьим добросовестным трудом, обширными знаниями, добрыми и чуткими руками по существу создана основа отечественной геологии и обеспечено экономическое благополучие России.

Милые женщины!

Поздравляю Вас с Днём 8 марта! Этот красивый праздник приходит к нам когда всё оживает, расцветает, распускается. Пусть в Вашей жизни будет всегда весна, дни будут светлыми и безоблачными! Улыбок, любви, счастья, радости, хорошего настроения. Пусть будет побольше у Вас таких дней, когда окружающие Вас мужчины остаются рыцарями, кавалерами!

Шагает время по планете
И всё меняется на свете,
И всё же в этом мире бременном
Одно пусть будет неизменным:
Как было встарь, так будет вновь
Вы наша нежность и любовь!
Мы повторяем ежедневно,
Что Вы милы, добры, прекрасны!
Вы – свет, Вы – чистая вода,
Вы та важнейшая среда,
Что окружает и хранит
Мужчин надежней, чем гранит!
Пока Вы есть – не будет тьмы,
Пока Вы есть, то есть и мы!

Ивановская Зинаида Ивановна родилась 11 сентября 1928 г. в с. Ровенька Ровенского района Воронежской области. После окончания Воронежского государственного университета в 1951 г. несколько лет проработала в Октябрьской геологоразведочной экспедиции, занимаясь поисками и разведкой месторождений железных руд в Центральном регионе России.

С 1954 по 1988 гг. ее трудовая деятельность связана с Центральным комитетом профсоюза рабочих геологоразведочных работ. Прошла все ступени должностей в этой организации: инспектор, заместитель заведующего отделом, заведующая отделом, секретарь ЦК профсоюза на протяжении многих лет. Активно занималась производственно-массовой работой, неоднократно возглавляла делегации геологов выезжающих в Польшу, Болгарию, Венгрию.

Значителен ее вклад в развитие социалистического соревнования среди коллективов бригад, обмен передовым опытом работы, реализацию программы создания бытовых и социальных условий для разведчиков недр. Выполняя обязанности председателя комиссии ЦК профсоюза по работе среди женщин, способствовала улучшению условий труда, быта, отдыха работающих женщин и защите их прав.

На протяжении 12 лет с 1975 г. являлась членом президиума Всесоюзного научно-технического горного общества НТО – горное, где активно защищала интересы геологоразведчиков.

После выхода на заслуженный отдых в 1993 году успешно трудиться на общественных началах в качестве первого заместителя председателя президиума Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик».

Награждена орденом Трудового Красного Знамени, медалями, многими отраслевыми и профсоюзными наградами. Ей присвоены звания «Отличник разведки недр», «Отличник геодезии и картографии» и «Почетный ветеран геологоразведчик».

Шпак Элеонора Владимировна – член Президиума ООО «Ветеран-геологоразведчик».

Родилась 22 мая 1932 г. в г. Петропавловске-Камчатском. В 1961 г. закончила геологический факультет Саратовского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского по специальности «Геологическая съемка и поиски месторождений».

После окончания университета с 1962 по 1965 года работала в Читинском геологическом управлении.

С 1966 по 1967 гг. трудилась в г. Саратове в институте «ВНИПИгаздобыча». С января 1977 по 1988 годы – в Министерстве геологии РСФСР, Министерстве геологии СССР. С 1992 по 1998 гг. – в Министерстве природных ресурсов РФ. В 1998 г. вышла на государственную пенсию по возрасту. С 1998 по 2001 годы работала в Межрегиональном геологическом центре по научным и морским работам МГЦ «Научморгео».

Награждена орденом «Знак Почета», медалями, отраслевыми наградами. Почетный разведчик недр.

Почивалова Антонина Николаевна – главный бухгалтер ООО «Ветеран-геологоразведчик».

Родилась 29 июня 1934 г. в д. Языково Белинского района Пензенской области. После окончания Ташкентского финансово-кредитного техникума с 1957 по 1982 гг. работала главным бухгалтером в системе Управления геологии Таджикской ССР. С 1982 по 1985 гг. трудилась на Крайнем Севере в ПГО «Уренгойнефтегазгеология» главным бухгалтером. Затем до 2004 г. – в производственном геологическом объединении Центральных районов «Центргеология» Министерства природных ресурсов РФ в качестве главного бухгалтера объединения.

Высококвалифицированный специалист, хорошо знающий геологоразведочное производство и умеющий обеспечивать своевременное финансирование.

С 1996 г. по настоящее время является членом президиума ООО «Ветеран-геологоразведчик», выполняя функции главного бухгалтера на общественных началах. Награждена медалями СССР и отраслевыми наградами.

Турылева Людмила Васильевна – член президиума ООО «Ветеран-геологоразведчик».

После окончания геологического факультета Ленинградского государственного университета в 1957 году и по настоящее время работает в Тематической комплексной экспедиции (партии) в системе СЗГУ (ГТП «Севзапгеология»).

Занималась составлением геолого-прогнозных карт масштабов 1:50000 – 1:200000 Печенгского и Алларченского горнопромышленных никеленосных районов, масштаба 1 : 500000 железных руд Карело-Кольского региона; оценкой и анализом движения прогнозных ресурсов важнейших полезных ископаемых (30 видов) с составлением прогнозно-минералогической карты восточной части Балтийского щита и Русской платформы масштаба 1 : 500 000; участвовала в издании монографии «Недра Северо-Запада РФ» и в подготовке к изданию Государственных геологических карт (второго поколения) масштаба 1 : 200 000.

Имеет государственные и ведомственные награды:

- Медаль «Ветеран труда».
- Медаль «В память 300-летия Санкт – Петербурга».
- Юбилейный знак «300 лет Горно-геологической службе России».
- Знак «Отличник разведки недр».
- Знак «Почетный разведчик недр».

Шадрина Полина Ильинична – член ревизионной комиссии.

Родилась 31 декабря 1935 года в г. Борзя Читинской области. В 1955 году закончила с отличием Алданский горный техникум (Якутия), получив специальность техника-геолога, а в 1967 году, без отрыва от производства, геологический факультет Таджикского Государственного Университета. Направление на работу получила в трест №1 г. Москва, а трест направил в Сталинабадскую экспедицию (г. Исфара Таджикской ССР), где начала свою трудовую деятельность с 1956 года в должности коллектора в полевых геологоразведочных партиях Таджикистана и Киргизии (Сузакский район г. Джалалабада), а также инженером, старшим инженером геологических фондов. С 1966 года – ст. инженер геолого-производственного отдела Управления геологии Таджикской ССР (г. Душанбе).

В феврале 1970 года избрана на должность секретаря Республиканского комитета профсоюза рабочих геологоразведочных работ Таджикистана, где проработала до февраля 1976 года.

С февраля 1976 года работала в Ярославской геологоразведочной партии в должности старшего топографа.

С мая 1976 года в тресте «Ярославнефтегазразведка» - Центральная комплексная нефтегазразведочная экспедиция в должности инженера в отряде научной информации и стандартизации. С июня 1977 года – директор учебного пункта треста, а в ноябре 1977 года избрана на должность председателя группового комитета профсоюза треста «Ярославнефтегазразведка». В этой должности работала включительно до 01.01.2000г.

С 01.01.2000г. по настоящее время – начальник отдела кадров ПГО «Недра», ФГУП НПЦ «Недра», ОАО «НПЦ «Недра».

Награждена знаком «Отличник разведки недр», медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», в 1985 г. – присвоено звание «Почетный разведчик недр»; награждена памятным знаком «300 лет горно-геологической службе России», а также Почетными грамотами Министерства геологии СССР, МПР, имеются награды ВЦСПС, ФНПР за активную работу в профсоюзе.

Шемпелова Валентина Васильевна родилась на Украине в городе Ровеньки Луганской области. Её детство пришлось на тяжелые военные и послевоенные годы. Окончив в 1959 году школу, по направлению Райкома комсомола отработала год пионервожатой. Поступает в Днепропетровский горный институт, но романтика производственной практики в Забайкалье меняет адрес ВУЗа и в 1965 году она заканчивает уже Иркутский политехнический институт по специальности «Геофизические методы разведки месторождений полезных ископаемых».

Три года занимается поисками редкометалльных месторождений на просторах Читинской области и снова смена адреса. Северный Кавказ! Работает геофизиком в геофизической партии в горных районах Дагестана, а с 1970 года в Геологическом отделе Северо-Кавказского геологического управления. Десять лет, до отъезда в Алжир, Валентина Васильевна курирует весь комплекс геофизических работ, выполняемых на Северном Кавказе при поисках и разведке МПИ, а также в помощь геологическому картированию и гидрогеологическим исследованиям. Ее труд, грамотного и целеустремленного специалиста, способствовал постоянному внедрению новейших методических и аппаратных разработок, повышению эффективности геофизических методов, в том числе при каротаже восстающих скважин, при изучении термальных месторождений.

Валентина Васильевна - активный общественный деятель, много лет проработала помощником по общественным вопросам Генерального директора Департамента природных ресурсов по Северо-Кавказскому региону. Выйдя на пенсию, она уже более 20 лет возглавляет Совет ветеранов аппарата «Севкавгеология», более 16 лет является членом Совета Северо-Кавказского межрегионального отделения и членом ревизионной комиссии Общероссийской общественной организации «Ветеран-геологоразведчик».

О женщинах-геологах

Дяченко Любовь Петровна – ответственный секретарь Президиума ООО «Ветеран-геологоразведчик».

Родилась в Украине в июле 1949 г. Трудовую деятельность начала в 1967 г. Работала и училась на вечернем отделении Харьковского института радиозлектроники. После окончания института в 1976 г. молодым специалистом, приехала на работу в Якутскую комплексную геофизическую экспедицию. Прошла путь от инженера до начальника участка эксплуатации средств вычислительной техники. Производственную деятельность сочетала с общественной, являясь заместителем, а затем председателем профкома Якутской Опытно-методической экспедиции Якутского геофизического треста.

С 1989 г. по апрель 1995 г. секретарь, заместитель председателя Якутского территориального комитета (теркома) профсоюза рабочих геологоразведочных работ, с 1995 г. по 2003 г. – председатель теркома.

На данный период деятельности выпали большие трудности в работе профсоюзных органов. В 1995 г. появились первые признаки экономической нестабильности: задержки по выплате заработной платы, сокращение численности и ликвидация многих геологических предприятий. Профсоюз геологов Якутии всеми доступными методами (митинги, акции протеста, забастовки и голодовки) боролся за сохранение геологии в Якутии, за признание новым правительством и общественностью республики значимости геологии, как отрасли, и вклада геологов в создание минерально-сырьевой базы Якутии, одной из составляющих её экономики. В том, что сегодня в Якутии геология остается значимой и востребованной, не малая заслуга отраслевого профсоюза.

В 2003 году, по приглашению руководства Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по геологии и недропользованию переведена на службу в комитет на должность руководителя отдела по работе с персоналом, на которой трудилась до выхода на пенсию в декабре 2009 года.

«Ветеран труда», «Заслуженный работник народного хозяйства Республики Саха (Якутия)», «Отличник разведки недр», награждена знаком «300 лет Горно-геологической службы России», знаком отличия «370 лет Якутия с Россией», грамотой Правительства РС(Я), множеством грамот МПР России, ФНПР, ЦК профсоюза работников геологии, Федерации профсоюзов РС(Я), ветеран профсоюзного движения.

Кулындышева Лейла Агарзаевна, зав. музеем истории морской геологии и геофизики ГНЦ «Южморгеология», 1947 г.р., г. Баку, образование высшее - Азербайджанский государственный университет им. С.М. Кирова, геологический факультет, специальность: геология и разведка месторождений п/и.

После окончания университета в 1970 году Кулындышева Л.А. была распределена в Западно-Казакстанское территориальное управление, где в составе поисково-съёмочной Арал-тюбинской партии работала в должности инженера-геолога.

В 1971 году была зачислена в Институт тектоники и геофизики (г. Хабаровск) Дальневосточного научного центра, где проработала 14 лет в должности научного сотрудника отдела общей и теоретической тектоники. Имеет около 25 печатных работ, среди которых основными являются работы по геологической терминологии (справочники).

В 1984 году в связи с переездом семьи была принята в порядке перевода в НИПИокеангеофизика ПО «Южморгеология» (г. Геленджик) и возглавила редакционно-издательскую

группу отдела научно-технической информации. Здесь было подготовлено и издано более 15 монографий, 30 сборников научных трудов, 40 наименований служебных изданий (методические рекомендации, пособия и т.д.), материалы к 8 номерам отраслевого журнала «Разведка и охрана недр», «Геофизика», а также оформлены материалы 6 кандидатских и 3 докторских диссертаций.

С 2012 года работает зав. музеем истории морской геологии и геофизики ГНЦ «Южморгеология». Также с этого же времени избрана председателем Совета ветеранов организации, которая насчитывает более 300 ветеранов и пенсионеров, находящихся на заслуженном отдыхе. Актив Совета ветеранов состоит из 10 человек. Городским и краевым Советами ветеранов неоднократно давалась высокая оценка по работе с ветеранами и пенсионерами активу ветеранской организации ГНЦ «Южмор-геология». В декабре 2013 года от администрации города Геленджик было вручено «Благодарственное письмо» за милосердие и внеурочную работу, связанную с помощью ветеранам ВОВ, труда и пенсионерам.

Горячева Александра Алексеевна – председатель Совета ветеранов войны и труда центрального аппарата Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) родилась 20 ноября 1938 года.

Образование высшее. Окончила институт народного хозяйства имени Плеханова в 1964 году. Работать начала с 17 лет, сначала в производственных организациях, затем с 1968 года в финансовом управлении Министерства геологии СССР, Роскомнедра, Министерства природных ресурсов Российской Федерации в должности старшего и ведущего экономиста.

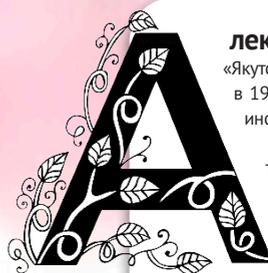
Постоянно, начиная с первых дней работы в Мингео СССР и после выхода на пенсию, занимается общественной работой. Ее деятельность всегда отмечалась коллегами доброжелательным, внимательным и заботливым отношением к людям.

С 1972 года Горячева А.А. участвует в ветеранском движении и с 1 ноября 2012г. является председателем Совета ветеранов.

Горячева А.А. имеет правительственные награды: медали «Ветеран труда» - 1985 г. и «850 лет города Москвы» - 1997 г., а также ей присвоено звание «Почетный ветеран-геологоразведчик России» - 2008 г. Награждена памятной медалью «Российского организационного комитета «Победа» в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» - 2010 г.

За активную деятельность в ветеранском движении и в связи с 75-летием со дня рождения Горячева А.А. награждена нагрудным Знаком «Почетный ветеран Московского городского Совета ветеранов» - 2013 г.

Имеет и правительственные грамоты за успешную работу.

Александрова Нина Михайловна, председатель Совета ветеранов «Якутскгеологии», родилась 13 июня 1934 года в городе Николаев-на-Амуре. Окончила в 1953 году среднюю школу, поступила в иркутский финансово-экономический институт, который окончила в 1957 году, получив специальность экономист.

Приехав по распределению в г.Якутск, проработала в Якутской конторе Госбанка три года и в 1960 году принята на работу в Якутское геологическое управление экономистом планово-экономического отдела. В 1970 году закончила институт экономики промышленности и строительства при Якутском филиале Сибирского отделения Академии наук СССР.

С мая 1960 года по август 1988 – экономист планово-экономического отдела, а с 1992 по 1997 г.г. – ведущий экономист ПГО «Якутскгеология», а после его ликвидации – ведущий бухгалтер госпредприятия по нормативным исследованиям.

Фактический стаж работы в аппарате ПГО «Якутскгеологии» 33 года. Это один коллектив, одна система, одни требования к исполнению своих обязанностей.

При образовании Совета ветеранов в «Якутскгеологии» в 1993 году была избрана председателем Совета, обязанности которого исполняет до настоящего времени. Работа ветеранской организации ведется в тесном контакте с ГУП «Сахагеоинформ», горно-геологическим предприятием «Якутскгеология»: проводятся юбилейные мероприятия, отмечаются праздники, такие как День геолога, День Победы, День пожилого человека. Комитет РС(Я) по геологии и недропользованию по мере возможностей тоже поддерживает ветеранов. Наряду с так называемыми «значимыми» делами, работа с ветеранами включает массу повседневных забот, которые требуют неотложного решения: посещение больных, вызов врача, содействие в получении лекарств и медицинской помощи, оказания материальной помощи и т.п.

Якутский городской Совет ветеранов с помощью общественных корреспондентов выпустил несколько книг-сборников под редакцией журналиста Хруновой В.Г., где председатель Совета ветеранов Александрова Н.М. принимала участие в сборе и обработке материала к книгам «Память», «Память жива» и «С верой в великую Победу». Книги посвящены 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, участникам и ветеранам, воинам погибшим и оставшимся в живых, вдовам воинов, за что была награждена Почетной грамотой городской Думы.

Галанцева Галина Федоровна родилась 12 января 1943 года в г. Баку, Азербайджан.

В 1950 году пошла в среднюю школу № 86 г. Баку, которую окончила в 1959 года и в этом же году начала свою трудовую деятельность.

В 1964 году поступила в Азербайджанский Государственный Университет им. С.М.Кирова на механико-математический факультет, который закончила в 1970 году по специальности - математик.

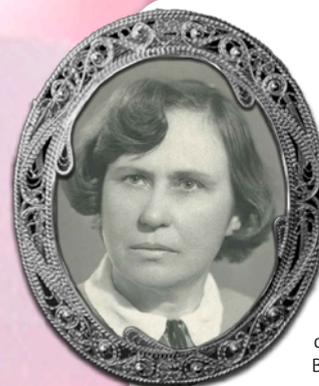
В 1974 году приехала из Азербайджана в Томскую область, Колпашевский район, г. Колпашево и начала работать в Томском Геофизическом Тресте по специальности техник-геофизик.

В 1976 году была переведена на должность инженер-программист и работала в этой должности до выхода на пенсию.

В 2004 году уволилась в связи с выходом на пенсию по возрасту.

За время работы активно занималась общественной деятельностью. Состояла в профсоюзной организации Томского Геофизического Треста.

В 2004 году была избрана Председателем Совета Ветеранов Томского регионального отделения Общероссийской организации «Ветеран-Геологоразведчик» и остается в этой должности по настоящее время. Ветеранская организация без особой финансовой поддержки со стороны административно-хозяйственных структур ведет активную работу по организации досуга ветеранов, моральной их поддержки и по возможности материальной помощи остро нуждающимся неработающим ветеранам-геологоразведчикам.

Линева Галина Ивановна 04 января 1929 года рождения.

Г.И.Линева в 1949 году окончила Саратовский геологоразведочный техникум, получив специальность топографа, была направлена на работу на Дальний Восток.

С 1949 по 1951гг. работала в качестве топографа на Хинган-Олово. В 1951г. была переведена в Приморский Геофизический трест, где проработала до конца 1952 года.

С 1953 – 1960гг. работала в Гаринской затем Геофизической экспедициях Дальневосточного Геологического управления в качестве оператора радиометриста и картографа.

С 1960 – 1986гг. работала в аппарате геологического управления ДВГУ, Геолого-картографической партии инженером картограф, как специалист высочайшей категории была переведена на должность старшего инженера картографа

В течение всех лет трудовой деятельности вручную изготавливала карты геологического и гидрогеологического содержания по Амурской области, Хабаровскому краю, Еврейской автономной области. Из-за несовершенства техники тех лет вручную производила раскраску карт инженерно-геологического профиля. Все картографические работы Г.И.Линева получали самые высокие оценки.

В 1987 г. после выхода на пенсию, Г.И.Линева была избрана и работает по настоящее время, на общественных началах, секретарем Совета ветеранской организации при аппарате «Дальгеология».

Многokrатно награждалась грамотами руководства треста, Дальневосточного Геологического управления.

О женщинах-геологах

Минина Ольга Васильевна – высококвалифицированный специалист в области изучения, поисков и оценки месторождений меди, ветеран института ЦНИГРИ.

Минина О.В. окончила МГРИ в 1963 году, а в 1968 году поступила на работу в ЦНИГРИ в группу А.И.Кривцова, где она в течение ряда лет занималась изучением колчеданных месторождений Южного и Северного Урала – Октябрьского, Юбилейного, Подольского, Ново-Вишневого, им. III Интернационала, Красногвардейского, для которых были составлены разрезы, планы и детальные карты, использованные при определении геологоразведочных работ. На основе полученных результатов была подготовлена и в 1977 году успешно защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук. Многие годы Минина О.В. проводила работы по комплексному изучению меднопорфировых месторождений страны, во время которых ею были детально изучены объекты порфиrowого семейства Урала, Кавказа, Средней Азии, Сибири.

Минина О.В. вместе с коллегами участвовала в разработке разномасштабных критериев прогноза применительно к месторождениям меднопорфирового семейства, в подготовке методических рекомендаций по оценке золотоносности руд этих месторождений. Большие заслуги О.В.Мининой в области изучения и прогнозирования меднорудных месторождений были отмечены премией Министерства геологии СССР в 1987 году.

В последние годы важным направлением исследований О.В. Мининой является разработка геолого-поисковых моделей месторождений благородных и цветных металлов для целей крупномасштабного и локального прогноза, поскольку такие модели аккумулируют огромную информацию и опыт поколений геологоразведчиков и обеспечивают повышение эффективности ГРП. Вместе с коллективом авторов ею опубликованы крупные монографии, посвященные моделям медноколчеданных и меднопорфировых месторождений.

В настоящее время Минина О.В. является ответственным исполнителем работ по созданию современных мелко-среднемасштабных основ прогноза меднопорфировых месторождений на территории РФ и, в первую очередь, на Северо-Востоке.

Минина О.В. – вдумчивый, квалифицированный исследователь. Ее научные построения всегда основаны на детальной проработке фактических материалов. По результатам исследований Ольгой Васильевной подготовлено более 150 печатных и рукописных работ.

Минина О.В. награждена знаком «Почетный разведчик недр», 2010г.; значком «Отличник разведки недр», 1989г.; юбилейным знаком «300 лет ГТС», 2000г.

Коллеги по работе любят и уважают О.В. Минину за постоянную готовность прийти на помощь, трудолюбие, отзывчивость.

Дирекция и Совет ветеранов ФГУП ЦНИГРИ рекомендуют Минину О.В. – ветерана института.

Шестюк Алевтина Георгиевна родилась 18 мая 1940 года.

В 1960 году поступила на геологический факультет Саратовского геологического университета. Со второго курса перешла на вечернее отделение, которое закончила в 1966 году со специальностью «инженер геолог-геофизик».

Начала свой трудовой путь в геологии с 1962 года в тресте «Саратов-нефтегеофизика». Проработала в полевых партиях треста до 1968 года: от должности техника-оператора до должности старшего интерпретатора.

В 1968-1969 годах в этой же должности работала в тресте «Мангыш-лакнефтегеофизика» (г.Шевченко Казахской СР). Как квалифицированный специалист участвовала в открытии структуры Карачаганакского, впоследствии, продуктивного месторождения.

В 1969 году переехала в г.Астрахань. Там проработала до 1972 года старшим геофизиком на территории Гурьевской области и в Калмыкии, решая производственные задачи.

Шестюк Алевтиной Георгиевной была выявлена Кобяковская структура, оказавшаяся впоследствии продуктивной.

С 1972 года по настоящее время Шестюк Алевтина Георгиевна работает в ФГУП «НВНИИГП» г.Саратова в должности ведущего специалиста.

Помимо производственных задач занимается общественной работой. В 2001 году была избрана заместителем председателя Саратовского регионального отделения ООО «Ветеран-геологоразведчик», а 2008 года – председателем Совета Саратовского регионального отделения ООО «Ветеран-геологоразведчик».

Общий стаж работы Шестюк А.Г. в геологической отрасли более 50 лет.

Имеет правительственные медали: «Ветеран труда»; «Почетную грамоту за многолетнюю и плодотворную работу в геологии»; «Почетная грамота в ознаменование 65-летия Победы в Великой отечественной войне за многолетний и плодотворный труд и заслуги в области исследования недр, укрепления минерально-сырьевой базы России» с вручением памятного знака.

Шульгина Валентина Семеновна Удивительная

женщина работает в «Аэрогеологии». С 1952 года, со времени прихода Валентины Семеновны Шульгиной в организацию, ее трудовой путь – путь постоянного роста от коллектора до начальника партии. Начала Валентина Семеновна, выпускница МГУ им. Ломоносова, на Рудном Алтае на геологической съемке, с которой связала всю свою жизнь. «При производстве в тяжелых условиях высокогорья отличается большой выдержкой и скрупулезным отношением к выполнению заданий» – такая характеристика была дана молодому геологу. В дальнейшем, когда она работала начальником партии в отдаленных краях на Северо-Востоке нашей страны, эти качества еще не раз подчеркивались при оценке ее труда. Предельная тщательность и добросовестность при ведении работ в труднейших природных условиях Крайнего Севера, деловита, энергична, собрана, ясное логическое мышление, творческая личность – так оценивают ее товарищи. Все эти качества позволили Валентине Семеновне тридцать лет

руководить полевыми геологическими коллективами, защитить кандидатскую диссертацию, создать стратиграфическую схему каменноугольных и пермских отложений для Среднего Приколымья, подготовить к изданию несколько листов Государственной геологической карты.

В настоящее время Шульгина продолжает работать в «Аэрогеологии» ведущим геологом, создавая карты уже третьего поколения, а совсем недавно она еще выезжала на полевые работы в Якутию.

И в заключение – Валентина Семеновна награждена орденом «Знак Почета», медалью «Ветеран труда», значком «Почетный разведчик недр», юбилейным знаком «300 лет горно-геологической службы России».

И, конечно, любые ветеранские дела организации не обходятся без ее участия.

Самойлова Юлия Самуиловна родилась 16 января

1933 г. в Москве. В 1957 году окончила Агрохимический факультет Тимирязевской с/х Академии по специальности «Почвоведение и агрохимия».

С 1962 по 1963 гг. работала во Всесоюзном научно-исследовательском институте удобрений младшим научным сотрудником.

С 1963 года работала ИМГРЭ в должности научного сотрудника кабинета минералогических методов исследований. Активно участвовала в общественной жизни Института.

В 1988 году вышла на пенсию по возрасту. В декабре 1994 года была снова принята в ИМГРЭ на должность инженера в ВТК «Геохимия глубинных процессов».

Ю.С.Самойлова - Ветеран трудового фронта и «Ветеран ИМГРЭ».

После выхода на активный отдых в 1997 году активно работает в Совете ветеранов ИМГРЭ.

Насонова Людмила Дмитриевна родилась в 1938

г. на Урале, в поселке Бажовым, что и определило выбор профессии.

После окончания Березниковского горно-химического техникума в 1956 г. с дипломом техник – геологоразведчик получила распределение в Ленинград - в Трест «Геохимразведка», который наряду с рядом других геологических организаций вошел в состав Северо-Западного геологического управления. В 1968 г. закончила Ленинградский Горный институт (геологоразведочный факультет). Всю жизнь (54 года) до выхода на пенсию в 2010 году Л.Д.Насонова проработала в Ленинградской – Петербургской геологической экспедиции, где прошла многоступенчатый путь – от техника-геолога до руководителя крупной региональной геологической партии. Работала на разведке фосфоритов в Ленинградской области, керамических глин северо-запада, а также на геологических съемках разного масштаба. Наряду с производственной деятельностью имеет более 25 опубликованных статей, авторских и в соавторстве.

С 2002 по 2013г.г. вместе с супругом и коллегой Эвальдом Юрьевичем Самметом плодотворно занимались профориентацией учащейся молодежи школ Ленинградской области. Эта многолетняя работа увенчалась составлением «Пособий для руководителей и членов кружков юных геологов» в 2006, 2008, 2010, 2011, 2012, 2013 годах, из которых опубликованы первые три: по геологии (2006г.), геоэкологии (2008г.) и геологическим загадкам (2010г.) Ленинградской области. Остальные «Пособия» по полезным ископаемым, геофизическим и гидрогеологическим исследованиям находятся в рукописи.

Первые два «Пособия» (2006 и 2008г.г.) были представлены на VI Геологическом съезде в Москве, где получили высокую оценку участников съезда.

Труд Л.Д. Насоновой отмечен правительственными наградами: «Отличник разведки недр» (2007г.), Почетная грамота Министерства природных ресурсов (2000г.), знаком в честь 300-летия Геологической службы России и др., а также в связи с активной работой по профориентации школьников Российское Геологическое Общество наградило ее благодарственным письмом за всестороннюю помощь и поддержку команды Кингисеппского центра внешкольной работы (2011г.). Почетные грамоты за эту работу были неоднократно вручены от районных администраций и отдельных школ Ленинградской области.

В течение всего трудового стажа Л.Д. Насонова активно занималась общественной деятельностью и уже более 20 лет возглавляет Совет ветеранов Петербургской комплексной геологической экспедиции. Все ветераны экспедиции, среди которых еще немало ветеранов войны, тружеников тыла и жителей блокадного Ленинграда, не забыты членами Совета Ветеранов и ее Председателем.

Гмид Людмила Павловна окончила педагогический

институт им. Герцена в 1939 г., аспирантуру в 1947 г.; кандидат геолого-минералогических наук (1947). В 1952 г. утверждена в звании старшего научного сотрудника.

Во ВНИГРИ работает с 1947 г. – руководитель ла-боратории петрографии, ведущий научный сотрудник.

Основные направления научной деятельности – литолого-петрографическое изучение сложных коллекторов нефти и газа в карбонатных и терригенных комплексах различных нефтегазоносных бассейнов.

Разработала целый ряд методических приемов изучения и подсчета структурных особенностей и литогенетических процессов. Является одним из ведущих авторов ряда теоретических и методических разработок в области литолого-петрографического исследования трещиноватых пород-коллекторов. С 1980-х годов участвовала в разработке литологических методов прогноза коллекторов сложного типа.

Активно консультирует молодых специалистов, передавая им свой многолетний опыт.

Опубликовала около 60 научных работ, соавтор двух монографий.

Награждена медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За заслуги в разведке недр», бронзовой медалью ВДНХ СССР (1978), знаками «100-летие нефтяной и газовой промышленности», «Отличник разведки недр», «Почетный разведчик недр», Благодарственное письмо Министра Природных Ресурсов (2007).

Дань памяти

80 лет со дня рождения Григория Аркадьевича Габриэлянца — министра геологии СССР в период 1989–1991 годов, доктора геологических наук, профессора, почетного иностранного члена Академии наук Республики Армения

Доктору геолого-минералогических наук, профессору, академику РАЕН, Почётному доктору и члену Академии наук Республики Армения, первооткрывателю нефтегазового месторождения в Каракумах и газоконденсатного Астраханского месторождения **Г.А. Габриэлянцу.**

Уважаемый Григорий Аркадьевич!

Президиум ООО «Ветеран-геологоразведчик» поздравляет Вас с 80-летним юбилеем! Ваша юбилейная дата прилась на знаменательные историческими датами год – 180-летие Менделеева, 200-летие Лермонтова, Год культуры в России, XXII Зимняя Олимпиада, взметнувшая спортивную славу России.

Ваш послушный список, Ваш трудовой путь – яркий пример жизни настоящего советского профессионала-геолога, отдавшего служению Родине почти 60 лет. Заслуженный успех и заслуженная слава сопутствовали Вам все те десятилетия, когда процветала геологоразведка и народное хозяйство СССР.

Незабываемо ваше вхождение в Геологию, начавшееся в бескрайних пустынях Туркменских Каракум. Там прошло «боевое» крещение, там отсалютовал Вам первый фонтан «чёрного золота». Только человек непоколебимой воли и высокого профессионализма, каким являетесь Вы, смог пройти путь от геолога съёмочного отряда до главного геолога ВНИИГАЗа, а затем стать Министром геологии СССР.

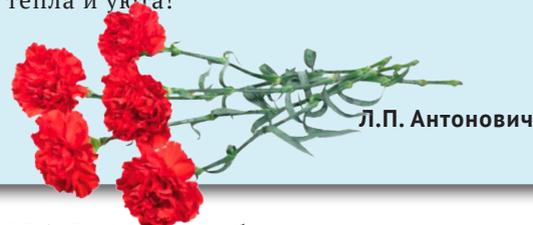
В годы сумбурной перестройки, Вы спасали геологоразведку приемлемыми на тот момент способами, подписав с союзными республиками Договор о сохранении единого органа управления, и создав фонд воспроизводства МСБ.

Пройдя стезю Министра, Вы в дальнейшем использовали накопленный опыт и успешно создали международную научно-техническую консультационную фирму «Геосервис».

Ваши слова: «Если бы мне удалось снова возродиться на этой земле, я бы обязательно выбрал специальность геолога», – достойны стать девизом и призывом будущим геологам. По крайней мере, Ваши сыновья следуют этим курсом, подтверждая Ваше жизненное кредо.

Искренне желаем Вам, Григорий Аркадьевич, доброго здоровья, оптимизма, радости встреч с друзьями и коллегами, семейного тепла и уюта!

Председатель Президиума
Общероссийской организации
«Ветеран-геологоразведчик»

Л.П. Антонович

Производственная деятельность Григория Аркадьевича началась в 1956 году в Туркмении, где он прошел путь от геолога съёмочного отряда в Каракумах до главного геолога Государственного Геологического Комитета Туркменской ССР. В 1965 году он переведен в Москву, где работал в должности заместителя директора по геологии ВНИИГАЗа, доцента МИНХиГП имени И.М. Губкина, зав. отделом ВНИГНИ, заместителя генерального директора по науке НПО «Нефтегеофизика», директора ВНИГНИ и министра Геологии СССР.

Производственная и научная деятельность Г.А. Габриэлянца тесно связана с ВНИГНИ. Впервые он переступил порог института в 1959 году, когда сдавал экзамен в заочную аспирантуру, где учился до 1963 года, затем работал в качестве научного сотрудника, заведующего отделом и директором ВНИГНИ (1972–1979).

В 1963 году под руководством профессора Г.Х. Дикенштейна он успешно защитил кандидатскую диссертацию (1965). Среди ранних научных работ особый интерес представляют статьи, посвященные стратиграфическому обоснованию границ юрских, меловых и палеогеновых отложений Каракумов, опубликованные в начале 1960-х годов. Исследования, выполненные совместно с сотрудниками ВНИГНИ Г.Х. Дикенштейном, В.Д. Ильиным, К.Н. Кравченко, Н.Е. Кравченко и другими, позволили высоко оценить перспективы газоносности этого региона.

За открытие в 1959 году первого газового месторождения в Каракумах Г.А.

Габриэлянец был награжден правительственными наградами и удостоен звания «Первооткрыватель месторождения», главной наградой геологов.

В 1972 году Григорий Аркадьевич возглавил новое структурное подразделение ВНИГНИ, задачей которого было создание научно-методических основ оптимизации процесса разведки месторождений нефти и газа. Созданные и внедренные в производство методические приемы разведки давали документально обоснованную многомиллионную экономическую эффективность, что было крайне важно для развития института.

Среди научных работ этого периода следует выделить: создание принципов равномерности как методической основы выбора систем размещения разведочных скважин; методики обоснования систем и числа поисковых скважин для ловушек различного типа и др. Большой популярностью среди студентов техникумов и вузов до сих пор пользуется написанный в тот период учебник «Геология нефтяных и газовых месторождений», переизданный в 1979, 1984 (на испанском языке), 1987 и 1992 годах.

В 1987 году был объявлен конкурс на замещение вакантной должности директора ВНИГНИ, и Г.А. Габриэлянец, в то время занимающий пост заместителя директора во «ВНИИГеофизика», решил принять участие в конкурсе и вернуться во ВНИГНИ. Его программа была признана прогрессивной и наиболее отвечающей существующей в то время весьма непростой экономической ситуации.

На посту директора ВНИГНИ Г.А. Габриэлянец активно совершенствовал научную и хозяйственную деятельность, и, объективно оценив новые веяния, ускорил переход института на хозрасчет и самофинансирование. Оперативно были завершены основные подготовительные работы по формированию научно-тематического плана. Были созданы новые научные подразделения, значительная роль в развитии которых была отведена коллективам молодых специалистов. Были разработаны положения о внутреннем хозрасчете. На посту директора ВНИГНИ Г.А. Габриэлянец проработал чуть больше двух лет. За этот короткий период институт был признан лучшим среди научных подразделений Мингео СССР.

Может быть, именно активная деятельность Григория Аркадьевича на посту директора ВНИГНИ повлияла на то, что в 1989 году он был назначен Верховным Советом СССР министром геологии. За время его работы в министерстве прирост нефти и газа в стране достиг 1 млрд т и более 1 трлн м соответственно, не было ликвидировано ни одно геологическое предприятие, несмотря на ограничения в финансировании во времена перестройки.

После распада Советского Союза и ликвидации Мингео СССР в январе 1992 года Г.А. Габриэлянец организовал и возглавил международную научно-техническую консультационную фирму «Геосервис», которая за последние 20 лет успешно выполнила более 100 контрактных работ по обоснованию перспектив нефтегазоносности и геолого-экономической

целесообразности ведения поисково-разведочных работ на новых лицензионных участках.

50-летняя научная деятельность Г.А. Габриэлянца связана главным образом с изучением геологического строения и перспектив нефтегазоносности, а главные работы посвящены созданию методических основ оптимизации процесса поисков и разведки месторождений нефти и газа. Григорий Аркадьевич — автор 16 изобретений, им опубликовано более 150 статей, 7 монографий и 3 учебника, последний из которых, учебник для вузов «Теоретические основы поисков и разведки нефти и газа», вышел в свет в 2012 г.

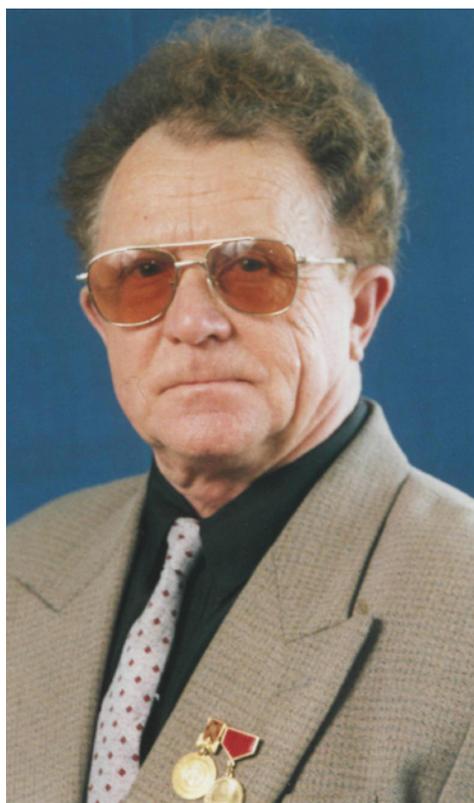
За успешную геологическую деятельность Григорий Аркадьевич был награжден орденом «Знак Почета», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Туркменской ССР, двумя государственными наградами Нагорно-Карабахской Республики, дважды — знаком «Первооткрыватель месторождения», знаками «Почетный разведчик недр», «Почетный работник газовой промышленности», «За заслуги в разведке недр», медалями ВДНХ СССР, международной премией «Факел Бирмингема».

Г.А. Габриэлянец — дважды лауреат премии имени академика И.М. Губкина. Ему присвоено звание лауреата Государственной премии СССР «За открытие и научное обоснование оптимальной разведки Астраханского месторождения».

В настоящее время он активно работает в качестве советника Президента Нагорно-Карабахской Республики.

Дань памяти

Геолог высшей пробы

Не прошло и года, как было напечатана статья «Есть такой геолог на Брянщине». Задержись автор тогда со статьей и назвать её пришлось бы по-другому – «Был такой геолог на Брянщине». А он действительно был. Это – Виталий Николаевич Долженко.

С величайшим сожалением, с прискорбием мы пишем сегодня слова соболезнования, слова прощания – Виталий Николаевич ушел из жизни. Уникальный учёный, талантливый геолог, принципиальный педагог, активный общественник.

Почти 50 лет из года в год, из десятилетия в десятилетие занимался Виталий Николаевич любимой научной работой в области золоторудных месторождений. Тяга к научной деятельности проявилась у него уже в первые годы работы. А в итоге он опубликовал 200 научных и учебно-методических работ; выполнил 5 заданий ГКНТ по важнейшим научным направлениям в области прогнозирования золоторудных месторождений.

Работы профессора В.Н. Долженко печатались в трудах, издаваемых международным геологическим конгрессом, проходившим в США (1989 г.) и в Бра-

зилии (2000 г.) Он неоднократно представлял доклады на конгрессы в Рио-де-Жанейро, читал лекции в Баварии. Был приглашен в Египет в качестве эксперта по оценке золотоносности западного побережья Красного моря, где когда-то фараоны добывали золото.

В 1955 году после окончания техникума молодой специалист получил направление в Киргизское геологическое управление, где проработал до 2001 года. Начиная с должности коллектора. Работал и заочно учился в Московском политехническом институте. Окончил и поступил в аспирантуру. Научный багаж у молодого геолога был в виде научной концепции по данным собранным на одном из уникальных по генезису и типу руд месторождений. После защиты кандидатской диссертации Виталий Николаевич стал работать в Институте геологии Киргизии, а затем в политехническом институте, возглавляя лабораторию стратиформных месторождений.

За большой вклад в создание золоторудной промышленности и развитие рудной геологии в Киргизии профессор В.Н. Долженко был удостоен звания ла-

уреата Государственной премии СССР, заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

После распада СССР, семья Виталия Николаевича вернулась в Россию, в Брянск. Профессор Долженко тут же начал читать лекции в местном государственном университете, участвовать в научных конференциях, симпозиумах. И очень активно включился в работу своего отделения ветеранов ООО «Ветеран-геологоразведчик» и вскоре его возглавил. У него были большие планы - расширить работу созданного им геологического музея, создать научную группу, связь со СМИ и привлечение спонсоров. ... Но не успел. Зато предложения на VII Всероссийский съезд геологов детально разработал и представил.

О Виталии Николаевиче Долженко можно сказать: он неистово любил свое дело, он делал его на «отлично».

Научные работы и исследования профессора Долженко В.Н. вошли в золотые страницы нашей геологоразведки.

Коллеги, члены Президиума ООО «Ветеран-геологоразведчик»

Календарь событий

2 февраля 1839 года

родился Лопатин Иннокентий Александрович (1839 – 1909) – российский промышленник, путешественник, географ и геолог, исследователь Сибири и Дальнего Востока. Осуществил экспедицию в устье р. Селенги для изучения последствий землетрясения 1862 года, экспедицию по поиску месторождений золота на Дальнем Востоке, а также Витимскую экспедицию, сделавшую Лопатина известным в научных кругах. Он первым дал сведения о геологическом строении Витимского плоскогорья, нашёл несколько золотоносных участков и представил план по их разработке. Изучили низовья Енисея и побережье Енисейской губы, нашли месторождения меди. За Туруханскую и Витимскую экспедиции Лопатин был награжден орденом Владимира IV степени.

9 февраля 1909 года

родился Пейве Александр Вольдемарович (1909 – 1985) – советский учёный-геолог, академик Академии наук СССР. С 1960 года по 1985 год возглавлял Геологический институт АН СССР. Александр Вольдемарович является основоположником учения о глубинных разломах, открыл ряд месторождений различных минералов, принимал участие в составлении тектонической карты Евразии, был один из основателей журнала «Геотектоника».

20 февраля 1883 года

родился Усов Михаил Анторнович (1883 – 1939) – русский геолог, академик АН СССР. Активный сторонник пульсационной гипотезы развития Земли. Михаил Усов был учеником Владимира Обручева, участвовал в его экспедициях по Джунгарии в 1906 и 1909 годах и Франца Левинсона-Лессинга. В 1908 году окончил Томский технологический институт, в 1913 году защитил диссертацию и стал профессором ТТИ, в 1920 возглавил кафедру геологии. Одновременно с 1921 по 1930 год Усов возглавлял Сибирское отделение Геологического комитета. С 1938 по 1939 год был директором Всесоюзного научно-исследовательского геологического института (ВСЕГИ). Очень важными для России в практическом плане работы Михаила Усова о геологическом строении угленосных районов Кузбасса, происхождении рудных месторождений Сибири. Они дали возможность оценки запасов кузбасского угля и определить перспективы его промышленной добычи, что предопределило освоение Кузбасса, строительство Кузнецкого металлургического комбината.

21 февраля 1992 года

был принят Закон Российской Федерации «О недрах»

11 февраля 1803 года

родился Шуровский Григорий Ефимович (1803 – 1884) – известный русский геолог и популяризатор, первый профессор геологии и минералогии Московского университета, занимавший эту кафедру около 50 лет (1835 – 1884), один из основателей и первый президент (с 1863) Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. В честь Г.Е. Шуровского был назван ледник и вершина на Памиро-Алае в Туркестанском хребте (в районе Матчи).

24 февраля 1953 года

родился Варламов Алексей Иванович – генеральный директор ФГУП «ВНИИГНИ», д.г.-м.н. Он является автором и соавтором многих научных публикаций, в том числе 5 монографий и более 60 научных статей. Является президентом Ассоциации геологических организаций России, членом бюро межведомственного стратиграфического комитета, сопредседателем Центральной региональной стратиграфической комиссии, главным редактором журнала «Геология нефти и газа». Лауреат международной премии имени Ханса Раусинга 2008 г. за лучшую работу по палеонтологии и стратиграфии.

26 февраля 1961 года

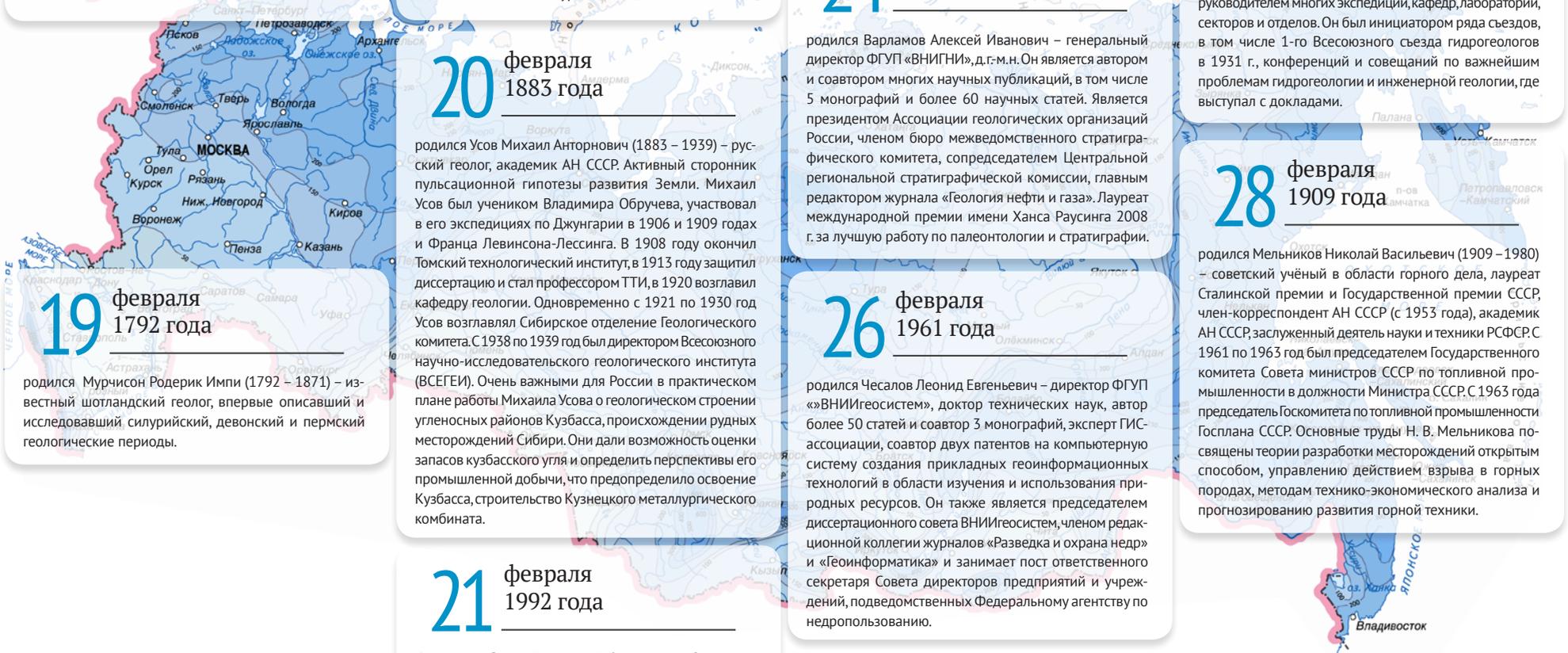
родился Чесалов Леонид Евгеньевич – директор ФГУП «ВНИИГеосистем», доктор технических наук, автор более 50 статей и соавтор 3 монографий, эксперт ГИС-ассоциации, соавтор двух патентов на компьютерную систему создания прикладных геоинформационных технологий в области изучения и использования природных ресурсов. Он также является председателем диссертационного совета ВНИИГеосистем, членом редакционной коллегии журналов «Разведка и охрана недр» и «Геоинформатика» и занимает пост ответственного секретаря Совета директоров предприятий и учреждений, подведомственных Федеральному агентству по недропользованию.

11 февраля 1881 года

года родился Саваренский Федор Петрович (1881 – 1946) – русский, советский инженер-геолог, гидрогеолог, академик АН СССР. Федор Петрович является одним из основоположников инженерной геологии в России и СССР. В 1934 году в Московском геологоразведочном институте им. С.Орджоникидзе создал и возглавил кафедру инженерной геологии. Состоял членом многих научно-технических комитетов, являлся научным консультантом всех крупнейших строек страны. Был организатором и руководителем многих экспедиций, кафедр, лабораторий, секторов и отделов. Он был инициатором ряда съездов, в том числе 1-го Всесоюзного съезда гидрогеологов в 1931 г., конференций и совещаний по важнейшим проблемам гидрогеологии и инженерной геологии, где выступал с докладами.

28 февраля 1909 года

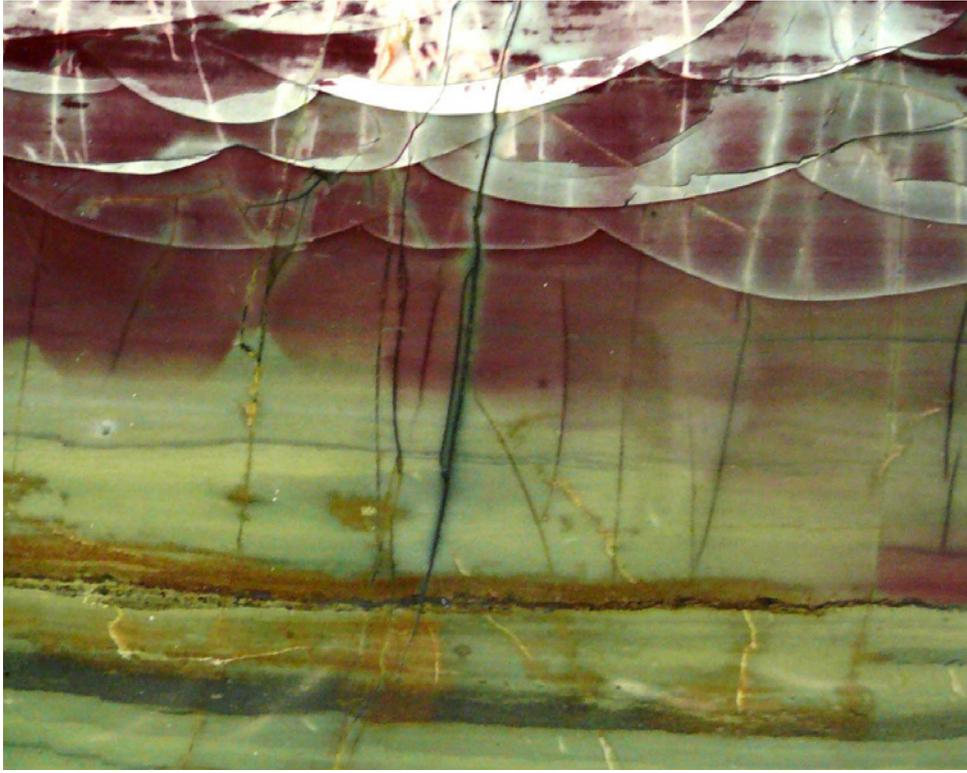
родился Мельников Николай Васильевич (1909 – 1980) – советский учёный в области горного дела, лауреат Сталинской премии и Государственной премии СССР, член-корреспондент АН СССР (с 1953 года), академик АН СССР, заслуженный деятель науки и техники РСФСР. С 1961 по 1963 год был председателем Государственного комитета Совета министров СССР по топливной промышленности в должности Министра СССР. С 1963 года председатель Госкомитета по топливной промышленности Госплана СССР. Основные труды Н. В. Мельникова посвящены теории разработки месторождений открытым способом, управлению действием взрыва в горных породах, методам технико-экономического анализа и прогнозированию развития горной техники.

Каменная палитра

ЯШМЫ ВИЖУ УЗОР

«Лучше разбиться яшмой, чем жить черепицей.»
Японская поговорка

Став в конце лета 2013 г. пенсионером, а значит и «свободным художником», всем сердцем преданным одному из самых прекрасных творений природы – цветным камням, я переехал жить в г. Сибай, расположенный в восточной части Башкирии на границе с Челябинской областью. Уже через несколько дней я был в горах хребта Ирэндик – с невысокими сглаженными вершинами, прохладой березовых перелесков и весело журчащими студеными ручьями, и что для меня самое-самое – почти в центре Южно-Уральской яшмоносной провинции.

И первые же свидания с яшмой необычайно порадовали, преподнеся приятные сюрпризы в виде находок новых проявлений самоцвета, в том числе с совершенно незнакомым мне орнаментным рисунком, увиденным впервые. Возвращаясь вечером домой, я вспоминал рассказы (отчасти немного приукрашенные) московских и екатеринбургских коммерсантов о случайном выявлении ими новых точек проявления якобы неопределимо красивой яшмы, при этом о какой-либо их привязке к месту, пусть даже приблизительной, не говорилось ни слова. Все это, а также анализ имеющихся материалов, подсказывали, что этот далеко не новый для любителей камня район еще не исчерпал свои возможности и требует серьезного и системного изучения. Вскоре у меня появились собственные соображения на счет того, где и как искать красавицу-яшму, а также некоторые общие идеи по строению яшмовой провинции и пространственной взаимосвязи узлов концентрации яшмы с месторождениями цветных металлов, узкая цепочка которых расположилась в непосредственной близости с восточной стороны. Планы грандиозные и работы непочатый край – хватило бы только сил и отпущенного времени на реализацию задуманного.

Немного истории

История яшмы уходит своими корнями в бездонные глубины веков, не оставив нам никаких конкретных свидетельств, кроме немых скрепок и наконечников стрел. Поэтому не буду утомлять уважаемых читателей предположениями археологов и начну свой рассказ о самоцвете, основываясь только на достоверных фактах, которые восходят к середине XVIII века. А затем, от общего к частному, постепенно по-

дойду к главному предмету моего рассказа – сибайской яшме, расскажу о ее специфике и значимости в яшмовой копилке современной России.

В России повышенный интерес к красивому самоцвету появился еще при Петре I, который направлял рудознатцев за яшмой на Урал и в Сибирь. Одно из ранних архивных свидетельств об открытии уральской яшмы относится к 1742 г., в котором сообщалось об обнаружении четырех месторождений кроваво-красных и зеленых яшм в верховьях реки Тура (Средний Урал). В 1751 и последующие годы яшмы были выявлены уже и на Южном Урале – близ озера Иртяш, на реке Санарка и в окрестностях деревень Калкан и Уразово. Первоначально добытая яшма использовалась для изготовления табакерок, черенков для сабель, ножей, вилок и других мелких изделий прикладного назначения. В конце XVIII века были известны уже десятки месторождений этого великолепного камня. Но уже в начале XIX века все работы по яшме были прекращены ввиду достаточности выявленного и добытого сырья. Благодаря уникальной декоративности выполненные из уральской яшмы столешницы, панно, картины, украшения и другие высокохудожественные изделия на протяжении двух с половиной столетий украшают многие мировые и российские музеи. А величественные камины, вазы, чаши и торшеры Екатеринбургской и Кольванской камнерезных фабрик, ошеломляющие всех своей красотой, прославили русскую камнерезную школу, расцвет которой пришелся на конец XVIII – начало XIX веков. Это была эпоха барокко, когда стремление к пышности и роскоши состоятельных людей рождало идеи небывалого по грандиозности убранства новых столичных дворцов. И именно декоративные изделия из самоцветов подходили для этих целей как нельзя лучше. Но, как известно, вслед за расцветом неминуемо следует упадок. Вскоре в связи с сокращением дворцово-усадебного строительства в Петербурге и Москве значительно уменьшились заказы на крупные изделия из малахита, родонита, лазурита и яшмы. Монументальные декоративные произведения камнерезного искусства постепенно уступили место более мелким камерным вещам: письменным приборам, подсвечникам, шкатулкам и тому подобному.

В период с Первой мировой войны и вплоть до 60-х годов прошлого века в России отмечался резкий спад камнерезного производства и связанное с этим отсутствие потребности в цветном камне. Вместе с тем, будет уместно отметить, что в начале XX века изучением яшм Южного Урала увлекся академик А.Е. Ферсман – крупнейший в России того времени знаток цветных камней. До конца жизни его интересовали все, что касается этого камня. Он стоял у истоков жарких споров о происхождении яшм, определил термин «яшма» как понятие собирательное и в 1921 г. создал первую классификацию самоцвета. Его активные усилия привели к тому, что в середине 30-х годов на некоторых яшмовых месторождениях Южного Урала были проведены специализированные поисковые и разведочные работы. В целом же, на фоне повышенного интереса к стратегически важным для развития советской промышленности видам полезных ископаемых, отрасль находилась в упадке, на смену природному камню пришли синтетические и искусственно выращенные минералы. И все-таки несмотря ни на что с 1965 г. (а на яшму немного раньше – с 1954 г.) и до середины 90-х годов на всей территории СССР планомерно проводились поисковые, разведочные и эксплуатационные работы на цветные камни, что позволило существенно расширить минерально-сырьевую базу и изучить особенности геологического строения известных месторождений. Но недолгой была радость самоцветчиков. Разрушительная перестройка практически полностью свернула программу государственного присутствия в камнесамоцветной отрасли. А между тем, уже буквально на наших глазах в обществе стала просыпаться тяга ко всему натуральному. Заметно вырос и интерес к изделиям из природных камней – на столах у чиновников и бизнесменов появились шикарные письменные приборы, часы и шары из яшмы, а стены их кабинетов теперь украшают дорогие мозаичные картины. Женщины все чаще стали проявлять интерес к относительно недорогим ювелирным изделиям из родной и близкой сердцу уральской яшмы в отечественном исполнении.

Описанию яшм посвящено большое количество разнообразного материала (книги, статьи, буклеты), содержащего, как может показаться на первый взгляд, обстоятельные исследования в области минералогии, геологии и генезиса. Вместе с тем углубленное знакомство с

этим самоцветом подтверждает актуальность слов академика А.Е. Ферсмана, сказанных еще в 1919 г.: «Что касается до научного исследования как самих яшм, так и их месторождений, то в этом направлении сделано очень мало, а химическая и минералогическая природа русских яшм почти не изучена». Ведь так до сих пор и остаются открытыми вопросы о происхождении и закономерностях проявления декоративных яшм, не разработаны критерии их поисков и методики геологоразведочных работ.

Яшмовая вселенная

На территории нашей страны месторождения и проявления этого камня развиты почти повсеместно от Мурманской области до Камчатки. По разным источникам, их количество варьирует от 300 до 500. На самом же деле их гораздо больше (просто никто не считал), но при этом необходимо учитывать, что львиная доля объектов не представляют практического интереса ввиду низкой декоративности сырья. Вместе с тем отечественные проявления «истинной» яшмы преобладают в крупнейшем в мире Уральском яшмовом поясе, протянувшимся на 2200 км от Полярного Урала на севере до Мугоджар в Казахстане на юге. В его пределах все продуктивные объекты и самые перспективные площади сосредоточены в Южно-Уральской яшмовой провинции, имеющей длину 520 км и пересекающей узкой лентой в 15-30 км Челябинскую область, Республику Башкортостан и Оренбургскую область (80, 370 и 70 км соответственно). В свою очередь, провинция четко делится на 10 яшмовых полей (например, Сибайское яшмовое поле) длиной по 15-25 км и отстоящих друг от друга на 20-40 км. В каждом из них сосредоточено от 5 до 20 пространственно-обособленных площадей-кустов (Бугулыгирский куст) перспективных проявлений яшмы (в расчет приняты только те, что содержат камни, обладающие декоративными и высокодекоративными качествами). При более детальном рассмотрении площадей мы увидим, что в их пределах такие тела также развиты неравномерно и объединены в некие компактные группы – свиты тел (Восточно-Бугулыгирская свита) с количеством тел от единичных до 15-20 в каждой. Не правда ли, все это напоминает движение из бесконечных просторов Вселенной к планете Земля как аналогу отдельно взятого яшмового тела?

Евгений Ляшенко

Продолжение в следующем номере.

Разговор у костра

На земле Семена Челюскина

Продолжение
Начало в № 1 (16) от 29.01.2014**Маленький винтик аппарата познания**

В течение месяца мы захаживали окрестности лагеря по радиальным маршрутам протяжённостью 10–15 км от лагеря. Главной задачей являлась оценка потенциальной золотоносности полуострова Челюскин и омывающего его пролива Вилькицкого. Что касается последнего, то на его берегах группа работала в прошлом сезоне. А этот сезон наш ответственный исполнитель

Крутоярский решил потратить на изучение геологии полуострова с задачей построения новой стратиграфической схемы. Мол, будет новая схема, – будет и золотоносность района как на ладошке.

Стратиграфией здесь занимались давно, начиная с довоенных походов Николая Урванцева и кончая основополагающими работами Михаила Равича и Юлиана Погребницкого. Беда заключалась в том, что на полуострове развиты преимущественно древние и немые толщи без всяких следов возрастной фауны. Наложённый метаморфизм и складчатость запутали, вдобавок, начальную картину напластований. Вот почему едва ли не каждая группа исследователей создавала тут свою стратиграфическую схему, меняя и уточняя возрастную последовательность изученных толщ. Вот и Крутоярский вознамерился если не создать новую схему, то существенно перекроить действующую. Этим мы с ним и занимались: ходили в маршруты, составляли геологические разрезы и попутно опробовали на золото всевозможные зоны окварцевания, дробления и прочих ослабленных зон. Беляков же в коренную геологию не лез, он занимался шлихованием окрестных водотоков на предмет обнаружения золотых знаков.

После первых же маршрутов мне стало отчасти понятно, почему о геологическом строении полуострова до сих пор ломались научные копья. При всей обширности и разнообразии горных выходов они в подавляющем большинстве оказывались малоинформативными. Обнажённые горные гряды и прилегающие каменные поля представляли собой почти сплошные развалы из мелких глыб, к тому же интенсивно выветрелых и покрытых частыми пятнами лишайников и мхов. Независимо от первоначального состава, все породы имели практически всегда монотонно-серую невыразительную окраску. Хорошие скальные выходы обнажались местами по долинам рек, но, во-первых, таковых имелось не столь уж много, а во-вторых, и там не всегда удавалось измерить первичные элементы залегания пород в силу их однородности или наложенных изменений.

Как бы там ни было, но в этом следовало разбираться и разбираться скрупулезно, имея в виду главную цель нашего честолюбивого руководителя. Для непосвящённых уместно заметить, что методика и техника геологических наблюдений не претерпела существенных изменений со времён становления геологии как таковой. Девиз «Mente et Malleo» – «Умом и молотком» – остаётся в силе по нынешний день. В дополнение к этим двум основным инструментам познания добавлены разве что горный компас, карманная лупа и портативный фотоаппарат.

В приложении к местным условиям процесс познания выглядел так. Мы брели по каменным курумникам, глядя под ноги и пытаясь уловить глазом изменение серого оттенка выветрелых пород. Через каждый десяток шагов я молотком отбивал на ходу кусочек каменной глыбы и разглядывал свежий скол. Породы и по своей внутренней сути не радовали особо глаз: однообразные слюдястые, углистые, алевролитовые и прочие сланцы, реже известняки, конгломераты

На фото: В.С. Беляков. Август 1982, полуостров Челюскин. На озере Линьки. Фото А. Лайбы.

и диабазы. Чтобы не ошибиться в диагностике, следовало рассматривать скол в хорошую лупу.

– Те же самые сланцы, – изрекал Михаил Александрович, и мы брели дальше.

– Кажется, что-то новенькое! – восклицал он, ввинчиваясь глазом в увеличительное стекло.

Мы останавливались, сбрасывали рюкзаки и раскалывали глыбы в два молотка, ища наименее выветрелые образцы.

Крутоярскому в то лето исполнилось 52 года; он в своё время окончил геологический факультет ЛГУ, причем специализировался на той же кафедре полезных ископаемых, что и я. Когда там узнали, кто именно будет моим руководителем, то покачали с сомнением головой: «Крутоярский – дотошный специалист, но человек с тяжелым характером», – предупредили меня.

Сам же Михаил Александрович, узнав, что я пришёл с его бывшей кафедры, не преминул поинтересоваться:

– Ну и что вам в университете про меня сказали? – Да так, ничего особенного. – А всё-таки?

– Сказали, что вы знающий специалист, но человек с характером, – слегка пригладил я полученный отзыв.

Михаил Александрович откинул голову и искоса взглянул на меня:

– Ну, мужчина и должен быть с характером!

За пару маршрутов введя меня в курс дела, Михаил Александрович дал добро на мою самостоятельную работу. Отныне мы действовали с ним через день. Из долгих одиночных маршрутов каждый возвращался поздним вечером или около полуночи. Второй же оставался в лагере, отдыхал, обрабатывал образцы и дописывал выводы по маршруту. Наш третий коллега, Беляков, ходил со своим лотком по речкам практически ежедневно, но возвращался пораньше и готовил ужин.

Уже в первую рабочую неделю у нас на троих осталась одна карманная лупа. Крутоярский потерял свою стекляшку во время вынужденного купания в первом же маршруте. Вскоре и Беляков позабыл свою лупу где-то на берегу при отмывке шлихов. Сохранилась только моя 7-кратная складная лупа, купленная в свое время за 50 копеек. Казалось бы, пустяк, но без лупы в маршруте каждый из нас чувствовал себя не очень комфортно: без неё ни

с типами сланцев не разобраться, ни и с составами промытых шлихов. Так что теперь с единственной лупой уходили по очереди в маршрут Крутоярский и я, а Беляков был вынужден изучать шлихи под лупой уже в лагере.

Дней через 10 свою лупу потерял и я. Да так потерял, что спохватился только следующим утром в лагере, когда её попросил у меня Михаил Александрович. Сунулс я в планшкетку, потом в рюкзак, по карманам – нету.

Так и ушел Крутоярский без неё, а следом и Беляков, укоризненно покачивая головой.

Каждый геолог может припомнить свои вещевые потери в маршрутах: карандаш, компас, нож, фотоаппарат, бинокль и даже молоток. Что-то отыскивалось, если владелец спохватывался вовремя, а что-то безвозвратно терялось. Я же где-то оставил складную портативную лупу размером с пятикопеечную монету, да к тому же в чёрной немаркой оправе.

После завтрака я разложил на солнышке принесённые образцы и за их обработкой стал размышлять: где же я мог оставить лупу? Конечно, я мог её просто обронить в пути, и в таком случае размышлять бесполезно – всё равно не найдешь. А вот если я оставил её на одной из точек, где отбивал образцы, то имелся шанс её отыскать. Полистав дневник и восстановив ход вчерашнего маршрута, я довольно уверенно определился: лупа могла остаться на предпоследней точке, где я документировал выходы чёрных сланцев на контакте с гранитами. Я вспомнил, как удобно устроился там, на плоской сланцевой глыбе, и разложил под рукой все необходимое: компас, карту, лупу, фотоаппарат, мешочки для образцов. Чётко вспомнилось, как я разглядывал в лупу мелкозернистые и очень крепкие, до сухого звона, ороговикованные сланцы. А когда укладывался, то позабыл, вероятно, лупу на той тёмной и плоской глыбе.

Выходы роговиков находились почти в самом конце вчерашнего маршрута, примерно в 12-ти км от лагеря. Чтобы не бить ноги зря, я наметил свой следующий маршрут таким образом, чтобы он прошёл через интересующую точку. Вернувшись к коллеге я рассказал о своих дедуктивных коллегах исследованиях и обнадёжил: скорее всего, наш маленький винтик аппарата познания будет отыскан. Крутоярский

дал добро на маршрут, однако за ночь привычные нам окрестности сплошь выбелились неожиданным ночным снежком. Два дня пришлось пережидать в лагере, пока ветер и солнце не вернули тундре ее летний буровато-зелёно-серый облик.

На 3-й день я отправился в намеченный маршрут и в конце дня вышел к знакомым роговикам. На большой плоской глыбе лежала моя маленькая лупа, совсем не пострадавшая от талого снега. С каким удовольствием я взял её в руки! Может быть, стоит терять нужные вещи, чтобы потом испытывать острую радость от их находки, сравнимую, скажем, с ощутимым выигрышем в лотерею.

Отныне нашу единственную лупу мы снабдили крепким шнурком и носили по очереди на шее. Первое время даже спрашивали у вернувшегося коллеги: «Ну как, лупа цела?» Эта маленькая 7-кратная лупа потом побывала со мной в разных концах нашей планеты: на всех почти арктических архипелагах, Африке, Антарктиде, Южной Америке и даже на Северном полюсе.

Она до сих пор цела, и всё ещё хранится в старом вьючнике, вместе с прочим полевым реквизитом, дожидаясь следующего путешествия.

Самый трудный маршрут

Ближайшие к нам речки оказались абсолютно безрыбными, о чем мы и сами заранее догадывались. Речки мелкие и зимой промерзают до дна. При этом река Борзова, на которой мы стояли, впадала примерно в 20-ти км ниже по течению в реку Гольцовую, а та, в свою очередь, в морской залив Терезы Клавенес. Понятно, что в Гольцовую, коли так её называли, должен заходить для нереста морской голец (арктический лосось). Правда, голцы заходят в реки обычно по осени, а на нашем календаре значилось только начало августа.

Виктор Семёнович Беляков, рассматривавший всякий полевой сезон под углом попутной охоты-рыбалки, уже 3 недели маялся без того и другого. На карте-двухсотке он углядел в 30-ти км к востоку от лагеря довольно крупное, примерно 1x5 км, озеро с загадочным названием Линьки. Оно располагалось в замкнутой долине между двух горных гряд, носивших затейливые названия Забор и Заборчик. Из озера вытекал ручей,

Разговор у костра

впадавший в реку Гольцовую.

– Линьки... Почему Линьки? Наверное, рыба там такая водится. Как думаешь, Анатолий? – обратился он ко мне.

– Есть такая рыба, – подтвердил я, – но, кажется, она обитает в южных реках.

– А ведь озеро явно глубокое, как считаешь?

– Похоже на то, – согласился я, – залегает в межгорной долине.

– Вот и я так думаю! Там вполне может паля обитать (род лососевых, обитающих круглогодично в полярных озерах и реках). А раз есть связь с Гольцовой, значит, и гольцы могут на нерест подниматься.

Следующим вечером Беляков подсел с картой к Крутоярскому.

– Слушай, Миша, а как тут с геологией на хребтах Забор и Заборчик?

– Судя по карте, там вскрываются конгломераты неясного возраста.

– А с золотоносностью у них как?

– Не худо бы опробовать, но далеко вато от нас.

– А давай мы с Толей туда сплавимся? Денька на три, на четыре. Заодно и порыбачим на озере Линьки. Не может быть, чтобы оно оказалось безрыбным.

– Можно, – сказал Крутоярский.

Так наш геолого-рыболовный маршрут встал в повестку дня.

Мы разработали с Виктором Семёновичем оптимальный вариант сплава, а именно: вниз по реке Борзова до слияния с рекой Гольцовой, затем вверх по Гольцовой до безымянного ручья, а дальше подъём по нему и вот оно, озеро Линьки. Получалось в одну сторону около 50-ти км, но зато не тащить весь груз на себе, особенно обратно – с тяжелыми образцами и богатым, если повезёт, уловом.

4 августа, в 10 часов утра, при облачной погоде и западном попутном ветре, мы тронулись с Беляковым вниз по нашей обмелевшей речке. Резиновый клипербот, гружённый почти доверху, мы тянули за собой на бечёве, а на перекатах тащили волоком, иногда разгружая. К 17-ти часам, не быстро, но без приключений, мы прошли 12 км до слияния нашей речки с рекой Белянкой.

Воды теперь заметно прибавилось, а течение, наоборот, замедлилось. До слияния с Гольцовой оставалось еще примерно 10 км.

На привале, под горячий чай, Виктор Семёнович предложил вдруг совершенно иной дорожный план. Не спускаться по нашей речке к Гольцовой, а прямо отсюда перетянуть весь груз на своих плечах через перевал на ту же Гольцовую, но как раз напротив озера Линьки. По старому плану нам предстояло 30 км водного пути, причём большей частью против течения. Если же двигаться напрямую, через перевал, то выходило всего 9–10 км. То есть, получался трёхкратный выигрыш в расстоянии.

– Как думаешь, Анатолий?

– А чего думать? – сказал я. – Лучше по воде идти, чем волочить груз на своём горбу. И потом, нам же за один раз всё не унести, а если за два раза, то никакого выигрыша и не будет, только спины сломаем.

– За два раза смысла, конечно, нет. Надо за один раз всё унести!

– Как за один раз? Да тут груза у нас килограмм 120! Ни в какие рюкзаки не впишется.

– Ну, не 120, а не больше 100, я думаю. Надо попробовать.

– А какой смысл? Сейчас 5 часов вечера. Ну, доберёмся мы через перевал до Гольцовой. Всё равно ночевать там придется. На озеро уже не успеем. Зачем так спешить? Мы же вышли на 5 дней.

– Надо погоду ловить. А если идти по воде – потеряем время.

– Семёныч, да не унести нам весь груз за один раз. Это же ясно!

– А давай попробуем? Если уложимся на один раз, то пойдём. Если не уложимся – будем сплавливать.

На том и решили.

Конец августа 1982 г., полуостров Челюскин. Бывший лагпункт Рыбак. В центральном востановленном доме держали свою полевую базу геологи СНИИГТИМС.

Я был уверен, что не впихнуть нам весь груз в два обыкновенных абалаковских рюкзака. Не говоря уже о том, чтобы они оказались подъёмными. А главное, я весьма сомневался в физических силах самого Белякова. Мне было 27, а ему 57, и я с превосходством молодости числил его почти стариком. А он, оказывается, даже не сомневался в том, что будет со мной на равных. Я еще раз скептически оглядел его высокую костлявую фигуру с косолопной походкой.

Виктор Семёнович Беляков – коренной сибиряк, выходец из Омского края. В конце 1943 года был призван в армию, хотя ему ещё не исполнилось 18-ти. Все его товарищи прямоком угодили на фронт, и никто не вернулся, а он, единственный, попал в Ташкентское училище химических войск («Иосиф Виссарионович дал мне отсрочку»). Осенью 1944-го был выпущен лейтенантом в действующую армию. Полгода воевал в Эстонии, на острове Сааремаа. «Ну, как воевал? – рассказывал Виктор Семёнович. – Дали мне химзвод, и чем мы только не занимались: и трофеи собирали, и мёртвых хоронили, и всякие хозяйственные работы за нами. Солдаты все бывалые, у каждого медалей до пояса, а что я – 19-летний лейтенантик? Я им команду, а они смеются... Нет, на передовой я тоже бывал, и немцев в бинокль видел, но никого не убил...»

После войны лейтенанта Белякова направили доучиваться в высшее артиллерийское училище, а потом он нёс службу в зенитной дивизии, дислоцированной там же, в Эстонии. Вскоре дивизию перевели в Павловск, пригород Ленинграда, а в 1957 году, при общем сокращении армии, расформировали. 32-летний капитан Беляков вышел в запас и устроился техником в НИИГА, а затем поступил заочно в Горный институт. Так он приблизился к геологии и к романтике дальних полярных сезонов. Впрочем, в конце 1970-х он сумел ещё попасть на 2 года в Афганистан с отрядом институтских специалистов, о чём вспоминал всегда с оживлением. К нынешним своим годам был дважды женат, но остался в итоге холостяком при своей персональной «Волге» и взрослом сыне, с которым делил квартиру.

Что касается нашего спора, то Виктор Семёнович оказался скорее прав.

За полчаса мы уложили всё своё движимое имущество в два рюкзака с подвезанными к ним дополнительными вьюками. Нам предстояло тогда за один раз унести на себе: резиновую лодку-трехсотку, двухместную палатку, брезентовую накидку, пару оленьих шкур, походный примус, 5 литров бензина, 5 килограммов соли (для рыбы), две рыболовные сетки (с грузилами и поплавками), радиостанцию «Карат» с комплектом запасных батарей, два пуховых спальника, недельный запас продук-

тов, тёплую и запасную одежду, шлиховой лоток, армейский карабин, штыковую лопату, геологический молоток, походный бинокль, фотоаппараты, полевые сумки и ворох всякой походной мелочи.

Каждый рюкзак весил, я думаю, никак не меньше 55-ти кг. Во всяком случае, перетаскивать такие тяжести на своих плечах мне больше не приходилось за всю мою полевую карьеру. Эти рюкзаки невозможно было поднять в одиночку с земли. Мы по очереди садились на корточки, надевали на плечи лямки и только с помощью напарника с большим трудом вставали на ноги. Вдобавок, каждый нёс в руках дополнительный груз: я – вёсла и канистру с бензином, а Беляков – лопату и карабин с примкнутым штыком.

Навьючившись, мы медленно и трудно шагали по мокрой раскисшей тундре к невысокому перевалу с высотой отметкой 49 м. Шли максимум 15 минут, после чего валились на подходящую кочку для 10-минутного отдыха. Переходу очень мешал боковой сильный и холодный ветер. Температура воздуха составляла обычные 5–7 градусов тепла. Под рюкзаками мы предусмотрительно шли в лёгких энцефалитках, упаковав тёплые куртки в заспиленные вьюки. При ходьбе пот заливал глаза и струился по телу, но одновременно мы чувствовали себя довольно зябко под непомерно холодным ветром. На привалах мы даже мёрзли, отчего приходилось доставать и накидывать на плечи куртки.

Добравшись до перевала, мы блаженно решили, что самое тяжкое уже позади. Однако не тут-то было. Идти под горку оказалось даже труднее, так как подгибались колени, а рюкзак больно врезался в плечи на частых полупрыжках. Виктор Семёнович, надо сказать, показал себя выносливым «шерпом»; правда, он заметно отставал в шаге, и я облегчил ему ношу, перевесив себе на шею довольно увесистый карабин. Весь 10-километровый путь мы проделали за 4 с половиной часа – самый напряжённый в моей практике маршрут. Не скрою, я частенько жалел на пути, что согласился на сию авантюру, но всё же удержался от упрёков вслух.

Какое блаженство мы испытали, когда сбросили, наконец, эти чёртовы рюкзаки на широкий песчаный берег реки Гольцовой! Только там я позволил себе выкурить папиросу, чего не делал в пути, сберегая дыхание. Впрочем, моё блаженство кончилась вместе с последней затяжкой. Оглядевшись, я сказал, как само собой разумеющееся:

– Ну что, Семёныч, ставим палатку? Уже 11-й час вечера.

– Да нет, Толя... Я думаю так: попьём чайку и двинемся дальше. Тут до озера совсем ничего.

– Ты что, Семёныч? – обалдел я. – На кой чёрт? Туда подниматься еще километров 8, а то и больше. Да и ручей, видно

отсюда, что мелкий, а подъем крутой. Зачем? Прямо здесь и заночуем, а завтра со свежими силами и пойдём.

– Обидно время терять, – сказал Беляков. – Ведь самая лучшая рыбалка – это ранним утром. А если завтра пойдём – считай, что сутки потеряли.

Только тогда мне стало понятно, что навязанный Беляковым маршрут через перевал – не дорожная импровизация, а часть продуманного плана по скорейшему выходу к озеру.

«Так вот, что значит – охота пуще неволи», – невесело подумал я.

В общем, уговорил он меня, и через час, подкрепившись тушёной и горячим чаем, мы снова двинулись в путь. В распакованную лодку уложили часть груза, чем основательно облегчили свои рюкзаки. Переправились на другой берег Гольцовой и бурлаками потащили лодку вверх по безымянному ручью, сбегавшему по крутому склону из озера Линьки. Ручей, действительно, оказался мелким и мутным, а его русло извилистым, как струя быка на пыльной дороге. В пути ступились ночные сумерки, а из летящих облаков сходили заряды снега пополам с дождём.

Наш второй переход оказался тоже не быстрым, и только в 4 часа утра мы вышли на берег желанного озера. К тому времени ушли тяжёлые тучи, утих холодный ветер, и на очищенном небе показалось умытое солнце. Между двух горных гряд лежало длинное озеро с абсолютно гладким водяным зеркалом, не колеблемым даже лёгкой рябью. Под ним угадывались большие глубины, насыщенные стадами непуганых рыб. Во всяком случае, нам так виделось ещё на подходе. Но, забредя в сапогах от берега на 30 шагов, мы с великим огорчением убедились: озеро мелкое, как детская тарелка, вода – мутна и безжизненна, а берега заболочены на большем своём протяжении. Никакой рыбы тут просто и быть не могло.

– Вот тебе и Линьки! – воскликнул в сердцах я.

– О-хо-хо... – протянул Беляков. – Как же это так, Анатолий?

Я взглянул на него и отвёл глаза. Он был огорчён, как малый ребёнок, разве что только не плакал. После 16-ти часов непрерывного пути – такое сокрушительное фиаско! Нам оставалось только раскинуть палатку и поваляться спать, даже забыв про еду – столь велики были наши усталость и огорчение.

Проснулись мы в разгаре дня, оттого что солнце разогрело палатку, и в пуховых спальниках стало жарко. Над тундрой стоял изумительно тихий, тёплый и солнечный день – один из самых благостных в том полярном сезоне. Светлое озеро так и манило в него окунуться, а живописные каменные гряды, окружавшие берега, приглашали к подъёму. Мы сытно позавтракали пшённой кашей и консервированной ветчиной, более известной как «тело бригадира».

– Тебе сколько тут надо работать? – поинтересовался Виктор Семёнович.

– Планировали два дня. Один маршрут на Забор, второй – на Заборчик.

– А за один день можешь управиться?

– Ну, можно и за один, – в раздумье сказал я, оглядывая скалистые амфитеатры по бокам нашего озера. Всё зависит, какая там геология. Если не очень сложная, то можно управиться.

– Вот и хорошо! Постарайся за один день, а я тогда соберу манатки и спущусь вниз, к Гольцовой. По пути отшлихую ручей и поставлю лагерь в его устье. А ты прямо туда и придёшь. Годится?

– Ну, давай так.

В общем, с каким пылом Беляков рвался вчера на озеро, – с таким же пылом он стремился теперь его покинуть, убедившись в стерильной его пустоте.

Лайба А.А. (ПМГРЭ)

Продолжение в следующем номере.